

Ваш всегда готовый к услугам Йорг Викрам, городской писец в Бургхейме.

К ЛЮБЕЗНОМУ ЧИТАТЕЛЮ

С давних пор, любезный и благодушный читатель, среди прочих имеется пословица: когда слышат постыдные или поносные слова, то говорят: «Заткнись ты, болван, такое годится лишь для телеги или для плавучей посуды», что, по-моему, не очень-то правильно, ибо нередко случается порядочным, достойным женщинам или даже девицам ездить на телегах или плавать на судах, а уж их-то не следовало бы донимать. Но встречаются такие беспардонные людишки, особенно из тех, кто бывал наказан палками, и они говорят: «Кто носит башмаки и сапоги, тот ничего не кумекает» – и продолжают похабничать без зазрения совести, мало думая о слове Христовом (Матфей, 18): «Кто соблазнит единого из малых сих, верующих в меня, лучше есть да повесят ему на шею мельничный жернов и потонет он в пучине морской». И дальше говорит Он: «Горе миру от соблазнов, но горе человеку тому, через которого приходит соблазн».

А не сугубый ли соблазн, когда подобные праздные слова изрекаются перед особами добропорядочными. Но так как и в подобных местах следует развлекаться забавной беседой, я предлагаю вашим очам потешную книжицу, где вы найдете немало занятных и шуточных баек, притом никого не вводящих в соблазн. Прошу вашего милостивого снисхождения, если тот или другая среди вас почувствуют себя задетыми и покраснеют; тогда каждый заподозрит вас и будут говорить: «Когда метишь в собачью стаю, нечего кричать, в кого-нибудь да попадешь». Храни тебя Бог, любезный читатель!

Твой всегдашний доброхот

Йорг Викрам.

1

КАК НЕКТО ДОБРЫЙ И БЛАГОЧЕСТИВЫЙ НАНЯЛ В КОХЕРСБЕРГЕ ОДНОГО ДОБРОДУШНОГО ПРОСТАКА С ТЕМ, ЧТОБЫ ТОТ СОВЕРШИЛ ПАЛОМНИЧЕСТВО К СЯТОМУ ВИТУ

Поскольку мы сейчас путешествуем или странствуем, то и вспоминается мне одна занятная история, каковую я и намерен вам рассказать.

Каждому ведомо, что в Кохерсберге неподалеку от Страсбурга обитает предостаточно добрых, благочестивых, простоватых крестьян; о них-то я и собираюсь написать. Такой вот добрый человек однажды претяжко захворал и долгое время мучился своим недугом, и пришла ему в голову мысль, не полегчает ли ему, ежели он даст обет совершить паломничество к святому Виту, что в горах, и пожертвовать ему серебро ради благого упования. Так что он возьми да и дай обет совершить такое паломничество в случае исцеления.

А когда вскорости он и впрямь исцелился, день и ночь не давал ему покоя данный обет, предстоя перед внутренним взором и в помышлениях. Но когда он вознамерился наконец отправиться туда и преподнести пожертвования, работа прямо-таки навалилась на него. Только он засеял свое поле, виноградник потребовал ухода, и работы было так много, что добрый человек едва находил время поесть и попить. Наконец он обеспокоился, не рассердить бы святого Вита столь долгой отсрочкой, и решил нанять доброго благочестивого человека, дабы тот совершил паломничество вместо него. Так отыскал он человека себе по нраву и отправил его в путь, снабдив даянием, воском и хорошим жирным петухом; все это приказал он преподнести святому Виту.

Усердный доброхот сразу же собрался в путь и с превеликим благочестием направился в горы. Кто бы ему ни встретился, он спрашивал, как поскорее достигнуть святого Вита, и каждый с готовностью показывал ему верную дорогу. А надо вам сказать, что под горой, куда он направлялся, стоит весьма большой монастырь, именуемый «Обитель всех святых», и там пребывает немало монахов. Дорога к святому Виту вела вверх, и наш паломник карабкался с превеликим трудом и страхом. Наконец он подумал про себя: «Сдается мне, я сдуру лезу на эту высокую гору, выбиваясь из сил. Мне же сказали, что это монастырь всех святых; значит, все святые там и пребывают, и святой Вит наверняка среди них; так где же искать его, как не там».

С такой мыслью он повернул обратно и начал спускаться с такой быстротой, будто его подстегивали, подошел к монастырским воротам и позвонил весьма ретиво. Привратник прибежал впопыхах, отпер ворота и спросил доброго путника, какое дело и какая нужда привели его в монастырь. «Любезный, – сказал паломник, – не все ли святые обитают здесь?» Привратник поспешно сказал «да», так как увидел жирного петуха и подумал, не предназначается ли петух в жертву всем святым. «Любезный привратник, – сказал паломник, – ступай ко всем святым и вы-